

На бескрайнем ночном небе внезапно прочертила свой путь падающая звезда, оставив за собой яркий шлейф, ставший единственным светлым пятном в этой темноте.

Когда небо ещё было молочно-белым, Су Ляншэн проснулся. Сонно потянувшись, он вдруг осознал, что Сюй Янь уже ушёл.

Ляншэн почувствовал лёгкую тоску, сел на кровати и, сжав кулачки, с обидой потер глаза, отчего те покраснели ещё сильнее. Весь он выглядел таким жалким и обиженным, словно маленький зверёк, брошенный на обочине.

— Эй, Ляншэн, ты проснулся?

Внезапный вопль Синь Чжуй чуть не заставил Ляншэна описаться. Поскольку рассвет ещё не наступил, в комнате было довольно темно, и Ляншэн не заметил, что внутри кто-то есть. Теперь, когда его ни с того ни с сего напугали, он почувствовал одновременно обиду и злость, и его обычная своенравность тут же проявилась.

Не раздумывая, он схватил подушку с кровати и швырнул её в лицо Синь Чжуй.

— Пф, ну ты даёшь, Синь Чжуй, осмелился напугать деда! Вот я тебя сейчас убью!

Синь Чжуй ловко поймал подушку, летевшую ему в лицо. Услышав слова Ляншэна, он не знал, смеяться ему или плакать. Ещё вчера он удивлялся, как Ляншэн вдруг стал таким послушным и воспитанным. Оказывается, всё это было лишь притворством перед старшим братом. Только старший брат ушёл, как Ляншэн тут же начал вести себя как обезьяна, забирающаяся на крышу и устанавливающая свои порядки!

Похлопав подушку, Синь Чжуй решил напугать Ляншэна.

— Ляншэн, слова нельзя бросать на ветер, над головой боги наблюдают. Берегись, мой дедушка может прийти к тебе ночью. Старший брат уехал навестить родных, и ночью тебя никто не будет убаюкивать. Если ты от страха опишешься, не говори потом, что я тебя не предупреждал.

— Пф, это ты опишешься! Ты и вся твоя семья! — Ляншэн надул щёки и, вытянув пухлый пальчик, указал на Синь Чжуй, не проявляя ни капли уважения к старшему.

Синь Чжуй мог лишь развести руками. Этот его двенадцатый брат был настоящим тираном в Вратах Цзюли. Хотя перед Сюй Янем он вёл себя как маленький ягнёнок, перед остальными братьями он превращался в маленького леопарда, готового укусить любого! Даже их учитель не мог справиться с Ляншэном.

Синь Чжуй в душе усмехнулся. Старший брат уехал навестить родных, так почему бы ему не взять Ляншэна с собой? Теперь придётся ему самому успокаивать этого малыша, а это не самая приятная задача.

— Ляншэн, старший брат перед отъездом сказал, чтобы я, твой девятый брат, хорошо за тобой присматривал. Если ты не будешь слушаться, я просто расскажу всё старшему брату, когда он вернётся.

Синь Чжуй говорил это, осторожно подойдя к кровати с подушкой в руках. Убедившись, что Ляншэн не собирается бросаться в атаку, он с облегчением сел.

— Хм.

Ляншэн фыркнул, его личико нахмурилось, и он явно не хотел иметь дело с Синь Чжужем.

— Ладно, смотри, какой ты сердитый, — вздохнул Синь Чжуй и, словно фокусник, достал из-за пазухи изящную рогатку, которую начал покачивать перед глазами Ляншэна. — Ляншэн, посмотри, это старший брат передал тебе. Разве ты давно не хотел рогатку? Теперь ты сможешь с её помощью охотиться на птиц.

Ляншэн заморгал, услышав, что это подарок от Сюй Яня, и тут же выхватил рогатку из рук Синь Чжужа. Он бережно держал её в ладонях, разглядывая с восхищением.

Рогатка была маленькой, примерно размером с ладонь подростка. Её каркас был сделан из высококачественного сандалового дерева, тщательно отшлифованного, чтобы быть гладким и приятным на ощупь. На двух рогоподобных концах была натянута тонкая тетива из бычьего сухожилия, а к ней крепился небольшой кусочек алой ткани.

Ляншэн всё больше любовался рогаткой, размахивая ею туда-сюда, и полностью забыл о своей злости и раздражении.

Синь Чжуй украдкой посмотрел на него и с облегчением выдохнул. Несмотря на юный возраст, Ляншэн, когда злился, выглядел довольно устрашающе.

— Девятый брат.

Ляншэн повернулся и потянул за край одежды Синь Чжужа.

— Ляншэн, что ты ещё задумал? — Синь Чжуй с подозрением уставился на него, готовый в любой момент убежать.

Ляншэн скривил губы, но тут же принял ещё более послушный вид, подняв своё влажное личико.

— Старший брат, уезжая, ничего больше не говорил?

— Нет.

Ляншэн в душе ликовал, но продолжил допытываться.

— Раз старший брат уехал, значит, мне не нужно ходить на утренние и вечерние занятия?

Синь Чжуй удивлённо хмыкнул, посмотрев на Ляншэна сбоку.

— Старший брат такого не говорил.

— Но он и не сказал, что мне нужно ходить на занятия, — возразил Ляншэн, сморщив нос.

— Так не пойдёт, — Синь Чжуй подумал и всё же отказал Ляншэну. — Старший брат поручил мне заботиться о тебе, так что в эти дни я буду сопровождать тебя на утренние занятия, хорошо?

Ляншэн лишился дара речи. Этот девятый брат, как же он глуп, глуп, глуп! Как можно быть таким упрямым, даже после таких намёков?

— Девятый брат, ступай отсюда.

Ляншэн плюхнулся на кровать и начал играть с рогаткой.

— Ладно.

Синь Чжуй ответил и вышел, но перед тем, как закрыть дверь, не забыл напомнить.

— Ляншэн, не забудь потом прийти к девятому брату на утренние занятия!

Ляншэн резко повернулся, собираясь обругать его, но Синь Чжуй уже убежал. С досадой стиснув зубы, Ляншэн взглянул на улицу, где свет уже полностью рассеялся, и снова повалился на кровать, на этот раз закрыв глаза.

Примерно через полчаса Ляншэн услышал шаги, а затем звук открывающейся двери.

— Ляншэн, вставай, как ты ещё спишь?

Шестая сестра Тань-эр, держа в руках поднос, лёгкой походкой вошла в комнату. Она поставила еду на стол и бросила взгляд на Ляншэна.

Увидев, что он всё ещё лежит на кровати, она почувствовала беспомощность, подошла к нему и слегка подтолкнула.

— Ляншэн, пора вставать, я принесла тебе еду, давай, поешь.

Однако Ляншэн даже не пошевелился, притворяясь спящим.

— Если ты не встанешь, я пожалуюсь старшему брату, когда он вернётся, — пригрозила Тань-эр.

Сюй Янь поистине был ахиллесовой пятой Ляншэна, и все этим пользовались. В прошлой жизни его так использовали, и в какой-то мере это было связано с защитой Сюй Яня. Но потом он оказался настолько глуп, что даже смерть его была лёгкой.

— А, шестая сестра.

Ляншэн лениво поднялся и потер глаза.

— Ещё рано, я хочу поспать немного дольше.

— Ладно, уже не рано, солнце уже высоко. Вставай, тебе ведь нужно идти на утренние занятия к девятому брату, правда? — Тань-эр говорила это, беря одежду Ляншэна с кровати и аккуратно одевая его.

Ляншэн поднял личико, наслаждаясь заботой шестой сестры, и в то же время украдкой сравнивал её с Сюй Янем. После тщательного размышления он всё же решил, что Сюй Янь лучше.

— Шестая сестра, сегодня ты такая красивая, — Ляншэн улыбнулся Тань-эр, подняв своё личико.

Тань-эр слегка покраснела, сдержанно улыбнулась и, притворившись сердитой, легонько ткнула Ляншэна пальцем в лоб.

— Ты уже в таком возрасте учишься различать красоту!

Ляншэн покачал головой, увидев, что сестра уже надела ему обувь, и спрыгнул на пол, улыбаясь.

— Ну, шестая сестра красивая, разве я ошибся?

Автор хочет сказать:

Ляншэн, старший брат уехал в родной дом. Как же ты будешь? Будут ли братья и сёстры с горы Цзюли хорошо относиться к тебе? Не пора ли поскорее найти сильную опору?

Есть ли здесь читатели, маленькие ангелочки, милашки, сокровища, послушные детки, братики и сестрички (здесь опущено сто слов), которые читают этот текст?

Я старый новичок, пишу плохо, прошу вас быть снисходительными, обо всём можно договориться, только не бейте по лицу.

<http://bllate.org/book/16656/1526511>